

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Киплинг

Как на спине верблюда появился горб

Очень интересна вот эта наша вторая сказка; в ней рассказывается, как на спине у верблюда появился большой горб.

В самом начале, когда земля была совсем новая и животные только–только начали работать на человека, жил да был верблюд. Он поселился в самой середине огромной Воющей пустыни, потому что не хотел работать; кроме того, он и сам любил реветь. Ел он там стебли сухих трав, терновник, ветви тамариска, молочай, разные колючие кусты и ничего не делал. Когда кто–нибудь с ним заговаривал, он отвечал: «Грб»; только «грб», и больше ничего.

В понедельник утром к нему пришла лошадь; на её спине лежало седло, а во рту у неё были удила, и она ему сказала:

— Послушай–ка, верблюд, пойдём, побегай, как все мы, лошади.

— Грб, — ответил верблюд; лошадь ушла и сказала об этом человеку.

Вот к верблюду пришла собака; она принесла в зубах палку и сказала:

— Послушай, верблюд, пойдём–ка со мной; отыскивай разные вещи и носи их, как мы, остальные.

— Грб, — фыркнул верблюд; собака убежала и рассказала все человеку.

Теперь к верблюду пришёл бык; на его шее лежало ярмо, и он сказал:

— Послушай–ка, верблюд, пойдём и начни пахать, как мы, остальные.

— Грб, — сказал верблюд; бык ушёл и рассказал все человеку.

В этот день вечером человек позвал к себе лошадь, собаку и быка и, когда они пришли, сказал им:

— Бедные вы трое, мне очень жалко вас; но верблюд, который говорит только «грб», не может работать; если бы он мог что–нибудь делать, он был бы здесь; поэтому я оставляю его в покое; вы же должны работать в два раза больше, чтобы заменить его.

Трое очень рассердились; они собрали совет на самом краю пустыни; скоро к ним подошёл ленивый верблюд; он пожевал стебель молочая, посмеялся над ними, потом сказал «грб» и опять ушёл.

В это самое время появился джинн, который заведует всеми пустынями; он ехал на катившемся облаке пыли. (Все джинны всегда путешествуют таким образом, потому что они волшебники.) Увидя троих, он остановился, чтобы поговорить с ними.

— Джинн, начальник всех пустынь, — сказала лошадь, — скажи, неужели справедливо, чтобы одно существо ничего не делало, когда весь мир такой новый и молодой?

— Конечно, нет, — сказал джинн.

— Так знай же, — проговорила лошадь, — что в самом центре твоей Воющей пустыни живёт существо (кстати, оно тоже любит громко кричать и реветь), существо с длинной шеей и с длинными–предлинными ногами; оно с утра понедельника ровно ничего не сделало. Только подумай, оно не хочет бегать, как мы, лошади.

— Фюить, — свистнул джинн, — клянусь всем золотом Аравии, это животное — мой верблюд. Ну а что он сказал тебе?

— Он сказал «грб», — ответила собака, — и он не хочет носить тяжестей.

— А верблюд сказал ещё что–нибудь?

— Нет, только «грб», и не хочет пахать, — вставил своё замечание бык.

— Очень хорошо, — проговорил джинн. — Он твердит «грб»? Хорошо же, я ему задам славный «грб», только подождите немного.

Джинн окутал себя пылью, укатил дальше по степи и скоро увидел верблюда. Верблюд ровно ничего не делал и только смотрел на своё отражение в луже воды.

— Ты ленив до невозможности, — сказал ему джинн, — подумай, из–за этого у тех троих с понедельника стало вдвое больше работы.

Сказав это, джинн упёрся подбородком в кулак и стал мысленно говорить волшебные слова.

— Грб, — фыркнул верблюд.

— На твоём месте я не стал бы вечно повторять «грб», — заметил джинн, — мне кажется, ты и так слишком часто говорил это слово. Дудки, полно тебе лентяйничать; принимайся–ка за работу.

А верблюд опять сказал «грб», но едва он закрыл свой рот, как увидел, что его спина, которой он гордился, стала надуваться; она раздувалась все больше и больше, и на ней, наконец, образовался большой горб.

На этой картинке нарисован джинн, волшебник; он начал колдовать, и после этого колдовства на спине верблюда явился горб. Сначала джинн провёл по воздуху пальцем черту, и она стала твёрдой; потом он сделал облако, потом яйцо; яйцо и облако ты увидишь на картинке в самом низу. Сейчас же явилась волшебная тыква, которая превратилась в огромное белое пламя. Вот тогда–то джинн взял свой волшебный веер, стал им раздувать пламя и раздувал его до тех пор, пока оно не превратилось в волшебный костёр. Волшебство джинна было хорошее и доброе, хотя из–за него у верблюда появился на спине горб; но ведь верблюд получил горб только потому, что был очень ленив. Этот джинн присматривал за всеми пустынями; он был один из самых милых джиннов, а потому ни за что не сделал бы ничего по–настоящему недоброго.

Это стоит джинн, который заведует всеми пустынями; он колдует своим волшебным веером. Верблюд жуёт ветку акации; он только что лишний раз сказал «грб» (джинн предупредил его, что не нужно повторять это слово слишком часто), и вот появляется горб. Длинная полоса, которая, видишь, походит на полотенце и поднимается из чего–то вроде луковицы, — волшебное пламя; на его изгибе лежит горб. Горб отлично уместится на плоской спине верблюда. Сам верблюд до того усердно любитесь своим прекрасным образом, который отражается в воде, что не замечает происходящего.

Ниже большой картинки — маленькая. На ней нарисован молодой мир. Ты видишь два дымящихся вулкана; несколько других гор; несколько камней; озеро и чёрный остров, а также извилистую реку; ещё разные разности и, наконец, ноев ковчег. Я не мог нарисовать всех пустынь, которыми заведовал джинн, поэтому нарисовал только одну, зато это — самая пустынная пустыня.

— Видишь, что у тебя на спине? — спросил его джинн. — Этот горб сел на твою спину, потому что с понедельника, то есть с того самого дня, в который началась общая работа, ты ничего не делал. Теперь тебе придётся трудиться.

— Разве я могу работать с таким горбом на спине? — спросил верблюд.

— Это сделано тебе в наказание, — сказал джинн, — и все потому, что ты пролентяйничал три дня. Теперь ты получил возможность работать по три дня подряд безо всякой еды; тебя будет кормить этот горб. И пожалуйста, никогда не говори, что я ничего для тебя не сделал. Уходи из пустыни; отправляйся к тем троим и веди себя хорошо. Иди же.

И верблюд поднялся и пошёл к троим, унося на своей спине свой собственный горб. С тех пор и до нынешнего дня верблюд его носит. Верблюд работает, много работает, но все не может наверстать тех трех дней, которые он пролентяйничал в самом начале мира, и до сих пор не научился вежливости.

Альтернативный перевод:

1. Откуда у верблюда горб

2. Как верблюд получил свой горб